

УДК 343.711

Чуйкин Михаил Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

chms200329@mail.ru

Chuikin Mikhail

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Yekaterinburg

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ И НАХОДКИ

Аннотация: в статье автор ставит и рассматривает проблему квалификации кражи и находки, анализирует данные понятия, выявляет критерии, позволяющие ее осуществить, а также проводит анализ судебной практики по данному вопросу. Определяет совокупность условий, при которых деяние будет считаться кражей, а не находкой.

Ключевые слова: находка, кража, чужое имущество, присвоение, судебная практика.

ON THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF THEFT AND FIND

Annotation: in the article, the authors pose and consider the problems associated with the search for theft and finds, analyze these concepts, identify estimated, justified justifications for it, and also analyze judicial practice on this issue. Defines a set of conditions under which an act will be considered theft, not a find.

Key words: find, theft, other people's property, misappropriation, judicial practice.

Перед юридической наукой стоит проблема разграничения кражи и находки. Неточности в законодательстве приводят к тому, что для правоприменителя становится сложно или невозможно отличить одно от другого. Поэтому необходимо выявить критерии, которые бы позволили разграничить данные понятия.

В соответствии со статьей 158 УК РФ, под кражей понимается: «тайное хищение чужого имущества» [2]. В примечании законодатель раскрывает смысл понятия «Хищение», понимая под ним: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного лица или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Кроме того, принято постановление пленума Верховного Суда РФ, в котором кража рассматривается как: «действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо в их присутствии, но незаметно для них».

Кража отличается от грабежа и разбоя, прежде всего своей тайностью и отсутствием опасности для жизни и здоровья потерпевшего [1].

За кражу, как и за другие виды преступлений, установлена уголовная ответственность [4].

Таким образом, можно выделить следующие признаки такого преступления как кража: «тайность, противоправность совершаемого лицом деяния, безвозмездность, изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, умысел на завладение чужим имуществом, причинение ущерба собственнику, наличие у виновного корыстной цели» [3].

Дать определение понятию «находка» можно, обратившись к статье 227 ГК РФ: под находкой понимается потерянная вещь, которая найдена лицом, не обладающим правом собственности на нее. В соответствии с частью 1 статьи 228 ГК РФ, нашедший приобретает право собственности на найденное благо,

если в течение 6 месяцев после обращения в полицию или органы МСУ, собственник вещи не будет установлен.

Находка несколько отличается от других близких способов приобретения права собственности, например, таких как обращение общедоступных вещей или приобретение права собственности на бесхозную вещь, клад, тем что, во-первых, существует собственник, который предположительно заинтересован в возвращении вещи [5], а во-вторых, существуют признаки, позволяющие определить вещь как потерянную, а не оставленную.

Предметом, как кражи, так и находки, является некое материальное благо. При обычной ситуации, когда благо находится непосредственно у собственника или по его месту жительства, не возникает вопросов по поводу квалификации данного преступления, так как преступник, совершая его, явно показывает свое намерение завладеть чужим имуществом. Если же имущество собственника потеряно или оставлено, то перед правоприменителем встает проблема, как квалифицировать действия лица, взявшего по тем или иным причинам не принадлежащее ему благо.

Обратимся к судебной практике, чтобы узнать, как данные ситуации разрешаются правоприменителем.

Так, Георгиевский городской суд вынес обвинительный приговор по части 2 статьи 158 УК РФ. Суть дела заключалась в том, что обвиняемая забрала кошелек, оставленный потерпевшей на столике в магазине. Не сообщив о своей находке, первая забрала кошелек себе. После вынесения приговора адвокат осужденной направил апелляционную жалобу в Ставропольский краевой суд. Рассмотрев жалобу, суд отменил приговор, так как пришел к выводу, что в действиях обвиняемой отсутствовал умысел на завладение вещью, тем самым состав преступления отсутствовал, а данные действия подсудимой должны квалифицироваться как находка.

То есть, на основании рассмотренной судебной практики, можно сделать вывод о том, что суды по-разному трактуют одно и то же деяние. Причем данное обстоятельство создаёт угрозу, что человек, виновный в преступлении не понесет наказания, и с другой стороны, что уголовная ответственность будет ошибочно наложена на невиновного человека. Кроме того можно выявить основные спорные вопросы, по-разному отвечая на которые, можно по-разному решить дело:

1. Выбыла ли вещь из владения?
2. Имелся ли у обвиняемого умысел на обращение или изъятие вещи?
3. Имел ли предмет признаки, позволяющие установить владельца?
4. Была ли вещь присвоена, пользовался ли подсудимый ей?

Чтобы решить данную проблему, необходимо выделить критерии, которые можно использовать для разграничения находки и кражи.

На основании определения СКУД Верховного суда РФ, можно прийти к выводу о том, что в случае, если вещь не выбыла из владения, а была оставлена ее хозяином на время в месте известном ему, то лицо, нашедшее такую вещь и не сообщившее о своей находке в установленном законом порядке, а также присвоившее ее себе, подлежит уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ. Кроме того, в решении суда акцентируется внимание на предмете хищения, а именно на мобильном телефоне, так как он, находясь в рабочем состоянии, имел признаки, позволяющие идентифицировать владельца.

Первым критерием, может служить наличие или отсутствие тайности. Например, если человек, каким либо образом сообщил о находке, он явно продемонстрировал отсутствие умысла на совершение кражи, так как субъект своими действиями способствовал возвращению вещи владельцу. Поэтому в случае, если до истечения срока приобретательной давности лицо, нашедшее предмет каким-либо образом присвоит его себе, не будет подлежать уголовной ответственности, так как такой важный компонент кражи как тайность

отсутствует, следовательно, квалифицировать данное деяние как кража не представляется возможным.

Второй критерий заключается в том, присвоил ли обвиняемый вещь себе. Ведь в случае если он, осознавая, что благо ему не принадлежит, использует его в своих интересах, то тем самым обвиняемый наносит ущерб владельцу имущества.

Третьим критерием может являться наличие или отсутствие умысла у лица на совершение данного правонарушения. Таким образом, если органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, будут выявлены факты, свидетельствующие о наличии вины, то действия нашедшего вещь должны будут квалифицироваться как кража.

Четвертый критерий – позволяет ли сама вещь идентифицировать ее владельца.

Пятый критерий – выбыла ли вещь из владения или нет.

Таким образом, в том случае если деяние обвиняемого через тайное присвоение чужого имущества (непосредственное неправомерное использование и/или распоряжение им), носят умышленный характер, то его действия должны квалифицироваться как кража, при условии, что вещь, которой он завладел, не выбыла из владения, а также не имела признаков, позволяющих определить владельца вещи. В случае же, если хотя бы один из критериев отсутствует, деяние не будет образовывать состава преступления.

Список литературы:

1. Аитова А. А. Некоторые вопросы изучения корыстно-насильственной преступности // Проблемы права. – 2018. – № 1(65). – С. 109-113.
2. Башков А. В. Кража имущества из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: спорный вопрос квалификации // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6(99). – С. 70-75.

3. Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4 (75). – С. 59–65.

4. Сабитов Р. А. Уголовная ответственность и уголовно-правовое поощрение // Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2022. – С. 448.

5. Шадрина В.В. Разграничение находки от кражи // Инновационное развитие современной юридической науки: материалы II ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А. П. Лончакова – 2018 – С. 142-147.

6. Постановление пленума верховного суда Российской Федерации № 29г. Москва 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 3 марта 2015 г. № 9, от 24 мая 2016 г. № 23, от 16 мая 2017 г. № 17 и от 29 июня 2021 г. № 22) [Электронный ресурс]:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/

7. Приговор Георгиевского городского суда от 07.07.2015 г. по делу № 1-310/2015. [Электронный ресурс]: <https://actofact.ru/case-26RS0010-1-310-2015-2015-06-15-2-0/>

8. Апелляционный приговор Ставропольского краевого суда от 02.09.2015 г. по делу № 22-4322/2015. [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/137543921/>

9. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2017. по делу № 75-УД17-2. [Электронный ресурс]: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19042017-n-75-ud17-2/>